

БИОЭТИКА В ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕМ СОЦИУМЕ

А.А. Заздравнов, д. мед. наук, профессор

Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков (Украина)

О.И. Заздравнова, д. филос. наук, профессор

Кафедра философии, Харьковский национальный аграрный университет, г. Харьков (Украина)

Биоэтика уже в период своего становления (70-е годы XX века) обнаруживает свою эвристичность на широком пространстве человеческой деятельности: от регламентации образа жизни и поведения индивида до предельно-широких философско-мировоззренческих формообразований. Именно ее основные идеи вызывают перманентный процесс актуализации и активизации всех форм общественного сознания, имманентно задавая им единый вектор развития уже не в самодовольной изоляции друг от друга, а в эволюционирующем пространстве взаимосвязей и взаимозависимостей.

Структуры биоэтического синтеза строятся таким образом, чтобы охватить все сферы человеческой жизнедеятельности, включая, прежде всего, саму человеческую природу. Биоэтика «перерабатывает» всю систему внешних и внутренних связей человека и среды. Ее особенности в этом и заключаются, что она исследует сущностные изменения человека не сами по себе, а в связи со средой. Вследствие этого значение биоэтического синтеза возрастает в социальных аспектах здравоохранения, способствуя расширению его поля деятельности и социальной значимости. В свою очередь, теоретическое содержание синтеза нацелено на выявление закономерностей социоприродного взаимодействия и потребностей гармонизации связей человека и природы.

Сегодня биоэтика отдает предпочтение категориально-понятийному аппарату медицины при описании социально-биологических проблем. Такие понятия как «социальная амнезия», «больное общество», «социальная болезнь», «исцеление общества» и т.д. внедрились в социологический, философский, политический лексикон. Медицина поставлена перед принципиально новой парадигмой познавательного процесса: осуществить переход от накопленного комплекса знаний о человеке, как о социобиологическом существе к знанию человека-индивида. Реализация данного процесса возможна через прямую коммуникацию, через общение, не затронутое объективным наблюдением. Индивидуализация демонстрирует целостность человеческого существа, что ускользает от традиционной науки, ориентированной на расчленение и упрощение исследуемого объекта. Пресловутая моральная нейтральность науки оборачивается пренебрежительным отношением ко всем объектам ее интереса.

Современная медицина уже не отрицает, что духовное начало безусловно участвует в сопротивлении организма заболеваниям и в его

выздоровлении. Человек все чаще рассматривается как динамическое образование, обеспечение целостности которого в значительной степени лежит на медицине. Именно врач задает координаты нормализации физического и духовного здоровья индивида. В определенной степени врач становится связующим звеном между индивидом и его природным и социальным окружением.

Но биомедицинское знание изначально было обречено на междисциплинарный статус, что, как ни парадоксально, колеблет позицию врача. Нельзя не учитывать мнение пациента, поскольку он не безмолвный объект медицинских процедур, вписанный в патерналистскую модель, а партнер в междисциплинарном диалоге с врачом. Не случайно, в современных психо-, фито-, физиотерапевтических, и иных врачебных практиках термин «пациент» все чаще заменяется термином «клиент», чем подчеркивается равноправие в пространстве моральных императивов. Согласно Г. Зиммелю, «... кроме того, что мы всегда и повсюду имеем границы, мы также границей являемся» [1].

Учет возможных негативных последствий всех форм социальной практики на человеческий организм – одна из важнейших задач биоэтики. Отсюда следует, что совокупная социальная практика нуждается в разработке единого вектора преобразований, позволяющего провести их своеобразную классификацию на предмет использования или неиспользования новых технологий. Здесь возникает проблема нравственного выбора между «добром и злом». Решение этой задачи должно выноситься на суд духовности, открывающий возможность обращаться к критериям «которые люди используют для того, чтобы определить и оправдать действия, а также, чтобы оценивать людей (включая самих себя) и события» [5].

Активно-деятельностная ориентация социума при своей реализации в значительной степени способствовала выработке широкомасштабных коренных преобразований не только окружающей среды, но и самого человека, исходя из насущных потребностей текущего момента. Наружу выплескивается чувство неудовлетворенности всем сущим, разрабатывается программа улучшения природы человека то ли в аспекте евгеники, то ли в форме моральных императивов. Изменять сущее, не считаясь с его бытийными характеристиками – атрибутивное свойство революционного сознания.

Президентский комитет по биоэтике США обращает внимание на проблему оправданности каких-либо масштабных изменений, усматривая в них явную угрозу экологического плана. Он настаивает на скрупулезной экспертизе относительно оправданности даже тех проектов, которые непосредственно затрагивают региональные и национальные интересы, не говоря уже об изменениях транснационального плана. Естественные (не революционные) процессы имеют то преимущество, что обеспечивают относительную стабильность и целостность и природных, и социальных структур, сохраняя в то же время коэволюционный вектор.

Категориальный аппарат биоэтики не может игнорировать категорию должного, что, несомненно, является уникальным для естествознания. В объективный процесс вводится ценностный момент, поскольку природные явления оказываются вовлеченными в целесообразную деятельность человека. Э. Дейч отмечает: «Для того, чтобы выработать приемлемые отношения с природой, мы должны, по-видимому, прийти к осознанию глубокого и естественного родства со всеми формами жизни...» [4]. А это означает радикальное расширение сообщества моральных существ. Проблема придания моральной ценности нечеловеческим объектам – центральная проблема биоэтики на всех этапах ее развития. Отсюда и кредо А. Швейцера – благоговение перед жизнью. Для решения данной проблемы, согласно Дж. Ролзу, «мы должны каким-то образом смягчить негативные действия тех обстоятельств, которые толкают людей использовать природные блага в собственных интересах» [3].

Сиюминутные, преходящие интересы, которыми живет современный социум, снимают проблему нравственной ответственности за природу, а потому глубинные связи человека и мира оказываются недоступными. Проблемы биоэтического характера по мере развития биотехнологического прогресса накапливаются, вступают в противоречия с меркантильными интересами социума. Однако же, нравственные ценности, несмотря на их исторические варианты, на их текучесть, позволяют выходить за рамки экономической целесообразности. «Хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все, что этому препятствует, дурно» О. Леопольд [2].

Литература

1. Зиммель Г. Избранные сочинения: В 2 т. М.: Юрист, 1996.
2. Леопольд О. Календарь песчаного графства. Пер. с англ. И. Г. Гуровой / Под ред. А. Г. Банникова. — М.: Мир, 1980.- 210 с.
3. Ролз Дж. Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исайя Берлин, Уилл Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой. — М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998.- 248 с.
4. Deutsch E. “Vedanta and Ecology.” *Indian Philosophical Annual* 7 (1970): 79–88. Madras: The Center for Advanced Study in Philosophy, 1970.
5. Schwarz S. Studying human values. In A.M. Bouvy, F. van de Vijver, M.Boski, S.P.Schmitz (Eds) *Jorneys into Cross-Cultural Psychology*. Amsterdam: Swets & Zeitlinger, 1994.- P.239-254.